

**УЧАСТИЕ РОССИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ
ДВИЖЕНИИ ПРЯМЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ**

Кузнецова Галина Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой
экономики РЭУ

им. Г. В. Плеханова, доцент
Института отраслевого
менеджмента и Института
делового администрирования
РАНХиГС.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова, 117997, Москва,
Стремянный пер. д. 36;

Российская академия народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации, 19571,
Москва, проспект Вернадского,
д. 82, стр. 1.

E-mail: gkuznet3@gmail.com

В статье рассматриваются основные тенденции движения международных прямых иностранных инвестиций, место, которое занимает Россия в международном потоке капиталов. На базе актуализированной международной и отечественной статистики показано, что в 2014 г. движение ПИИ потеряло свою активность, особенный спад наблюдался в Российской Федерации, вызванный совокупностью неблагоприятных геополитических факторов и накопленных внутренних структурных проблем. Приток ПИИ в Россию сократился практически в три раза по срав-

**RUSSIAN PARTICIPATION
IN THE FOREIGN DIRECT
INVESTMENTS FLOWS**

Kuznetsova, Galina V.

PhD, Associate Professor
of the Department for World
Economy of the PRUE,
Associate Professor of Institute
of Structural Management and
Institute of Business Administration
of RANEPА.

Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation;
Affiliate of the Russian Academy
of Economics and Civil Service,
82 Prospect Vernadskogo, Moscow,
119571, Russian Federation.
E-mail: gkuznet3@gmail.com

The article examines the main trends in the international movement of foreign direct investment (FDI), the place of Russia in the international flow of capital. Based on updated international and national statistics shows that in 2014, the FDI flow has lost its activity, the particular decline was observed in the Russian Federation, caused by the collection of adverse geopolitical factors and accumulated internal structural problems. FDI inflows to Russia decreased by almost three times compared with 2013. Decreased and dynamics of export of Russian investments

нению с 2013 г. Снизилась и динамика вывоза российских инвестиций за рубеж. Вместе с тем сохраняли свою значимость офшоры как важные получатели российских инвестиций. Политика правительства по деофшоризации начинает приносить первые позитивные результаты. Однако экономическая ситуация в России остается нестабильной и согласно прогнозам быстрого восстановления инвестиционных потоков ожидать не приходится.

Ключевые слова: Россия, инвестиции, ПИИ, офшоры, деофшоризация.

abroad. However, kept its position offshore as important recipients of Russian investments. The government's policy on deoffshorisation beginning to bring the first positive results. However, the economic situation in Russia remains fragile and projected rapid recovery of investment flows is not expected.

Keywords: Russia, investment, FDI, offshore, deoffshorization.

Россия давно уже стала полноправным участником международного движения капиталов и играет в этой сфере вполне заметную роль.

Согласно Федеральному закону от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (в последней редакции), *иностранная инвестиция* – это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте Российской Федерации), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации.

Следует отметить, что по своему содержанию вышеуказанное определение вполне соответствует международным нормам, в частности, определению, данному МВФ в шестом издании Руководства по платежному балансу (BPM).

В российской аналитической литературе и официальной статистике инвестиции рассматриваются по основным целям инвестирования

ния, поэтому выделяются прямые, портфельные и прочие инвестиции. К последним относится движение заемных средств.

Понятие «*прямая иностранная инвестиция*» (ПИИ), согласно указанному Федеральному закону, включает приобретение иностранным инвестором не менее 10% доли, долей (вклада) в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории Российской Федерации в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; вложение капитала в основные фонды филиала иностранного юридического лица, создаваемого на территории Российской Федерации; осуществление на территории Российской Федерации иностранным инвестором как арендодателем финансовой аренды (лизинга) оборудования, указанного в разделах XVI и XVII единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (далее – Таможенный союз), таможенной стоимостью не менее 1 млн рублей.

Значение ПИИ для экономического развития страны определяется их ведущей ролью в ускорении процесса интернационализации экономики страны, активизации внешнеэкономических связей, распространении инноваций, повышающем уровень конкурентоспособности экономики и качество человеческого потенциала.

В академических исследованиях, посвященных анализу международного движения капитала в форме ПИИ, обычно выделяют несколько групп факторов, влияющих на решения инвесторов начать бизнес за рубежом: расширение рынка сбыта, повышение эффективности производства, обеспечение доступа к источникам ресурсов. Иностранный инвестор может стремиться разместить производственные мощности на территории стран с прозрачной институциональной средой, комфортными условиями ведения бизнеса, предсказуемой экономической политикой, развитой транспортной и социальной инфраструктурой, выгодным географическим положением и т. д. [5. – С. 6].

На мировом рынке привлеченных прямых иностранных инвестиций Россия до 2014 г. занимала место в первой десятке, а в 2013 г. оказалась на 3-м месте. Прошедший 2014 г. оказался проблемным не только для нашей страны, но и для всего мира. Приток глобальных прямых инвестиций сократился по сравнению с 2013 г. на 16% до уровня 1,23 трлн долларов. При этом продолжалось усиление позиций развивающихся стран, в первую очередь Китая и Гонконга (КНР). Поступления ПИИ в развивающиеся страны достигли рекордной суммы 681 млрд долларов, а доля этих стран в общем притоке ПИИ составила 55%. Китай занял 1-е место (129 млрд долларов), Гонконг (КНР) – на 2-м месте (103 млрд долларов), США, потерявшие свое бывшее лидерст-

во, – на 3-м (92 млрд долларов). При этом приток инвестиций в страны переходной экономики снизился по сравнению с 2013 г. в два раза до 48 млрд долларов, что было в основном связано с сокращением поступлений капиталов в Российскую Федерацию (рис. 1¹).

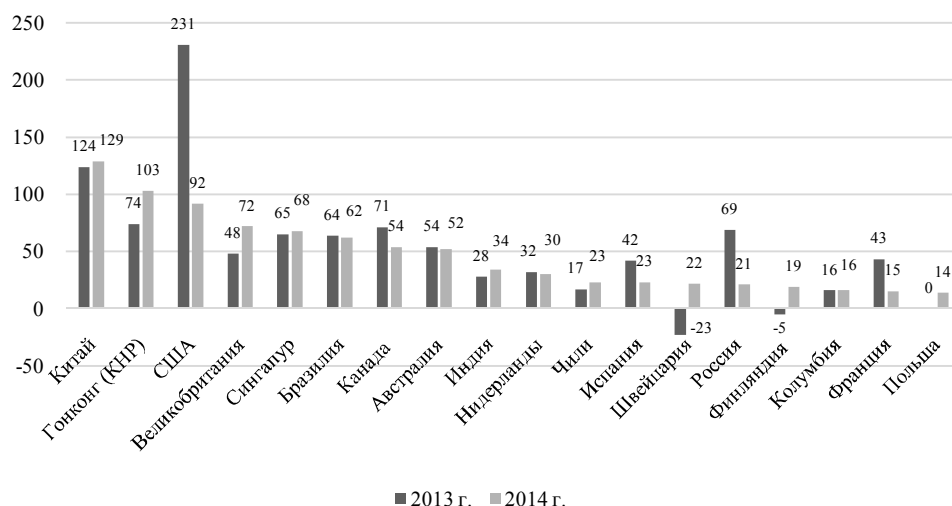

Рис. 1. Приток ПИИ: 20 стран – мировых лидеров (в млрд долларов)

Начиная с 1998 и до 2013 г. приток иностранных инвестиций в Россию развивался поступательно, хотя и не без колебаний. В целом годовой приток ПИИ вырос за этот период в 15 раз. Надо отметить, что до 2014 г. Россия рассматривалась иностранными инвесторами как быстрорастущий и перспективный рынок. Приток инвестиций развивался поступательно и даже в кризисном 2009 г. он был на уровне 36,6 млрд долларов. В 2010 г. он вырос до 43 млрд долларов, в 2011 г. – составил 55,1 млрд долларов, в 2012 г. – 50,4 млрд долларов. Введенные в начале 2014 г. западными странами санкции привели к сворачиванию многих проектов с участием иностранного капитала, в первую очередь в области нефте- и газодобычи. Кроме того, падение внутреннего спроса и кризис сбыта на внутреннем рынке вынудили ряд компаний сократить свое производство на российских предприятиях автопрома (Volkswagen, General Motors), в пищевой промышленности (Danone), в оптовой и розничной торговле (New Look Group Ltd., EM & F, Zara, Uniqlo) и др.

Вместе с тем заключались и новые инвестиционные контракты. Наиболее крупными проектами с участием иностранного капитала

¹ UNCTAD. World Investment report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. – NY and Geneva, 2015. – P. 5.

были сделки с такими китайскими корпорациями, как China Triumph International Engineering Co. – по строительству цементного завода в Ульяновске на сумму почти 3 млрд долларов, Hawtai Motor Group и Great Wall Motors – по строительству автомобильных заводов на сумму 1,1 и 0,5 млрд долларов соответственно, New Hope Group – по строительству пищевого комбината (инвестиции 0,5 млрд долларов). В целом накопленные иностранные инвестиции в России оцениваются ЮНКТАД в 378,5 млрд долларов. По сравнению с 2000 г. этот показатель вырос в 10 раз (32,2 млрд долларов). Однако, по данным ЮНКТАД, в 2014 г. приток ПИИ в Россию снизился с 69,2 млрд долларов до 21,0 млрд долларов¹.

Большая часть иностранных инвестиций в России направляется в сферу оптовой и розничной торговли и в финансовую деятельность. В несколько меньшей степени они идут в строительство, телекоммуникации и связь, в обрабатывающую промышленность. Здесь можно выделить производство продуктов питания, напитков и табака, химическую промышленность, производство пластмасс и резинотехнических изделий, металлургию, автомобилестроение, некоторые виды производства оборудования (рис. 2²).

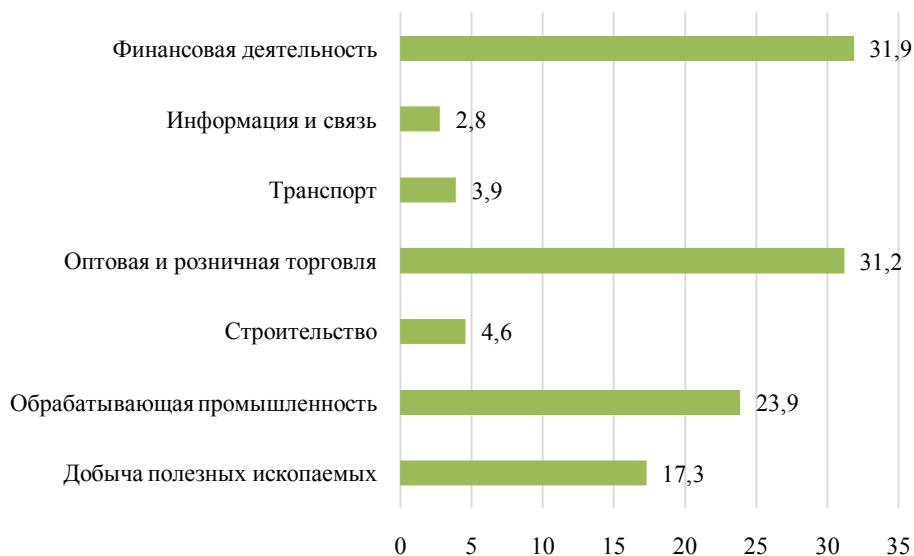

Рис. 2. Структура иностранных инвестиций в Россию в 2010–2014 гг. (в млрд долл.)

¹ UNCTAD. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. – NY and Geneva, 2015. – P. A10.

² URL: [www.http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=ITM_61806#CheckedItem](http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=ITM_61806#CheckedItem) (дата обращения: 30.06.2015).

Россия является не только реципиентом иностранных инвестиций, достаточно активно развивается *зарубежная экспансия* российского бизнеса, в том числе и в форме вывоза прямых инвестиций. Российские компании все активнее демонстрируют стремление превратиться в глобальные. В 2014 г. по объему вывезенных за рубеж прямых инвестиций страна находилась на 6-м месте в мире (рис. 3¹). Накопленные за рубежом российские инвестиции оцениваются в 431,9 млрд долларов.

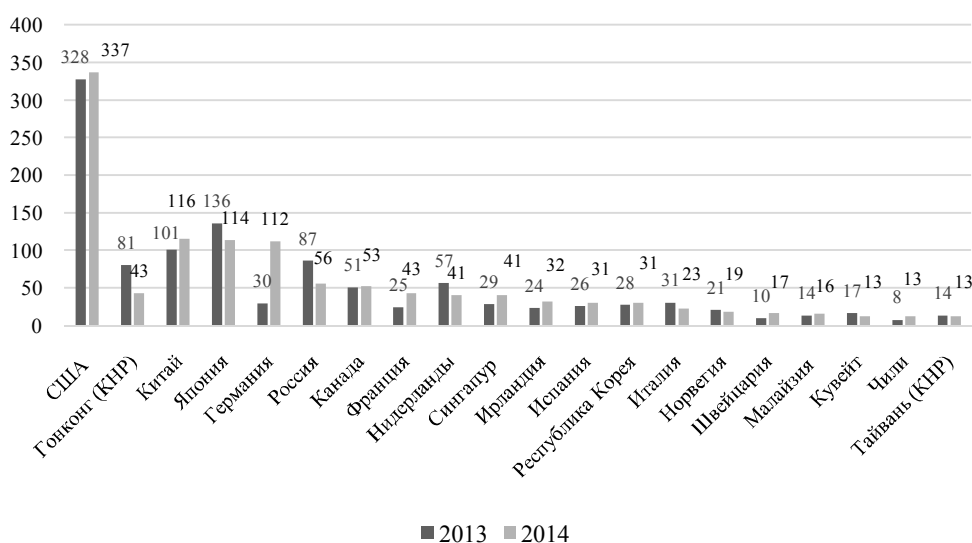

Рис. 3. Отток ПИИ: 20 стран-мировых лидеров (в млрд долл.)

Практически три четверти всего вывоза ПИИ из России обеспечивают отечественные крупные корпорации. При этом на нефтегазовый сектор приходится больше половины: «Лукойл», «Газпром», «Роснефть», «Зарубежнефть». Почти четверть капитала вывозится телекоммуникационными компаниями: «Вымпелком» и «МТС». Нужно также отметить металлургические компании: «Северсталь», «Евраз», нефтехимическую «Еврохим», «Уралкалий». Большая часть вывоза ПИИ происходит за счет слияний и поглощений.

В качестве основных причин оттока капиталов из России обычно называют неблагоприятные инвестиционные условия в отечественной экономике, коррупцию, несовершенства законодательства, включая налоговую систему, неповоротливость бюрократической машины и др.

Помимо внутренних «выталкивающих» факторов, на политику российских предпринимателей действуют общемировые тенденции

¹ UNCTAD. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. – NY and Geneva, 2015. – P. 5.

транснационализации. Здесь можно выделить стремление компаний обеспечить себе доступ к минеральным и финансовым ресурсам за рубежом, передовым технологиям и управленческому опыту; выход на новые рынки сбыта, в том числе путем преодоления тарифных и нетарифных барьеров для своей продукции; инкорпорироваться в глобальные стоимостные цепочки. Немалую роль здесь играют соображения престижа, получения международного статуса.

Вывоз капитала для российских ТНК создает дополнительные стимулы для развития, так как формирует новые возможности для экспорта товаров, услуг, технологий, обеспечивает приобщение к зарубежному опыту, научно-техническим достижениям, повышение качества человеческого капитала. Экспорт прямых инвестиций стал одним из важнейших трендов развития всех стран с быстро формирующейся экономикой Китая, Индии, Бразилии, Тайваня, Сингапура, Гонконга [8. – С. 181].

Помимо этих «производственных» мотивов, российские компании продолжают оставаться в числе лидеров по использованию офшорных юрисдикций. Несмотря на усилия мирового сообщества по обеспечению контроля за движением финансовых потоков, офшорные юрисдикции и компании специального назначения (Special Purpose Entity – SPE), действующие в обычных странах¹, но обладающие набором финансовых и налоговых льгот, продолжают играть заметную роль в деловой практике большинства крупных компаний. По оценкам ЮНКТАД, до 30% всех зарубежных инвестиций проходит через так называемые инвестиционные хабы.

Например, приток капиталов на Британские Виргинские острова составил в 2012 г. 76 млрд долларов (5-е место в мире в качестве реципиента ПИИ), а отток с островов в этот же период – 64 млрд долларов². Это лишь один из примеров перекачки финансов через офшоры. Согласно исследованию британской компании Tax Justice Network (TJN), от 23 до 32 трлн долларов финансовых активов, принадлежащих частным лицам, скрыто в налоговых убежищах. Эта гигантская сумма превышает совокупный годовой ВВП США, Китая и Японии, при том, что речь идет только о финансах, и она не включает объекты недвижимого и движимого имущества – дома, яхты, автомобили и т. п.

В 2010 г. 50 крупнейших транснациональных банков управляли активами в размере 12,1 трлн долларов, принадлежавшими частным

¹ К таким странам обычно относят Нидерланды, Австрию, Швейцарию, Лихтенштейн, Люксембург, Великобританию и др. В них существуют льготные режимы налогообложения холдингов, вплоть до полного освобождения от налогов отдельных видов доходов.

² UNCTAD. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. – NY and Geneva, 2015. – P. 189.

владельцам (в 2005 г. – 5,4 трлн долларов), а три наиболее крупных транснациональных банка UBS, Credit Suisse, Goldman Sachs контролируют 50% этих активов. По оценкам TJN, 100 тыс. богачей имеют в офшорах 9,8 трлн. долларов¹.

Если бы с дохода указанных 23–32 трлн долларов, который в среднем мог бы составить 3%, согласно европейским ставкам, были уплачены налоги, то эта сумма составила бы 190–280 млрд долларов, больше, чем средства, направляемые всем миром на цели поддержания развивающихся стран.

Офшоры активно используются российским бизнесом с начала 1990-х гг. Согласно оценкам «Эксперт-400», из 50 наиболее крупных российских частных компаний с совокупной выручкой 16 трлн рублей 23 компании зарегистрированы в офшорах или спарринг-офшорных юрисдикциях или размещают там центры управления или распределения прибыли [10]. Многие аналитики полагают, что эти показатели намного выше. Инвестиции офшорного происхождения составили в 2013 г. 41,3% всех иностранных инвестиций.

Офшорные зоны и страны со специальными налоговыми режимами для компаний специального назначения находятся в числе лидеров и по объему привлеченных российских инвестиций. По оценке О. Комолова, в 2013 г. на их долю пришлось 76,2 млрд долларов (37,8% всех капиталов, ушедших из России за рубеж) [6].

В 2014 г. основными получателями российских инвестиций были офшорные юрисдикции или страны базирования специализированных компаний (млрд долл): Кипр – 22,5, Швейцария – 6,9, Бермуды – 3,0, Нидерланды – 1,9. В 2013 г. за счет сделки «Роснефть» – «ТНК-ВР» главным реципиентом российских инвестиций оказались Британские Виргинские острова (табл. 1).

Анализ географической структуры российского экспорта позволяет сделать заключение, что пятая часть его проходит через офшоры и полуофшоры (в 2013 г. – около 110 млрд долларов).

Еще одна проблема – это регистрация российского торгового и промышленного флота под флагами иностранных государств, предоставляющих льготные налоговые режимы, под так называемым удобным флагом. К ним относятся юрисдикции острова Мэн, Багамских островов, Панамы, Либерии, Мальты, Кипра. По данным на начало 2014 г. 74% общего дедвейта 1 147 тыс. морских судов, принадлежащих России, были зарегистрированы под «удобным флагом» [1].

¹ Revealed: Global Super-Rich has at Least 21 Trillion Hidden in Secret Tax Havens. – URL: <http://www.taxjustice.net/topics/inequality-democracy/capital-flight-illicit-flows/> (дата обращения: 30.06.2015).

Если под российским флагом было перевезено 5 млн т грузов, то на судах под флагами других государств – 15 млн т (2001 г. эти цифры были сопоставимы – по 6 млн т) [4. – С. 9].

Таким образом, с перевозки 15 млн т грузов не были уплачены налоги в российский бюджет.

Т а б л и ц а 1

**Прямые инвестиции резидентов Российской Федерации за рубеж:
участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты
(по данным платежного баланса Российской Федерации)* (в млрд долл.)**

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	44,8	55,7	43,3	52,6	66,9	48,8	94,9	56,4
СНГ	3,6	3,6	3,9	1,3	4,4	2,3	2,2	0,9
В том числе Украина	1,7	0,1	0,7	0,5	0,7	0,6	0,5	-0,5
Дальнее зарубежье	41,2	52,1	39,4	51,3	62,4	46,5	92,3	55,6
В том числе Бермуды	2,7	1,3	0,9	1,1	1,1	1,1	0,6	3,0
Великобритания	2,5	3,9	2,0	1,2	1,5	0,6	1,3	1,9
Виргинские ост- рова	1,3	4,0	2,3	1,8	3,9	7,4	61,8	0,0
Кипр	14,7	15,5	15,3	18,3	22,9	21,0	11,2	22,5
Нидерланды	12,0	4,7	3,4	7,0	9,9	2,6	-3,4	1,9
Германия	0,7	1,9	1,5	1,9	1,0	1,1	1,2	1,5
Швейцария	1,4	2,4	1,8	1,8	3,7	0,07	1,4	6,9
США	1,0	7,2	1,6	1,0	1,6	0,7	0,8	1,7

* Источник: URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения 29.06.2015)

Рис. 4¹ наглядно демонстрирует практически зеркальность исходящих российских и входящих в страну потоков иностранных капиталов. В 2012 г. эти контрпотоки складывались один к одному. Многие исследователи отмечают транзитный характер стран вывоза российских и ввоза иностранных инвестиций в Россию.

Предприниматели всех стран прибегают к использованию офшорных юрисдикций, однако в российских реалиях это явление при-

¹ URL: www.unctadstat.unctad.org/TableViewer/tableView.aspx (дата обращения: 29.06.2015).

обрело собственные черты. Отечественному бизнесу использование офшоров важно «не только и даже не столько в целях экономии на налогах и сокрытия экономических неналоговых поступлений, сколько для защиты собственности, спасения от недружественных слияний и поглощений. И просто для того, чтобы сделать операции с активами более удобными» [4. – С. 6].

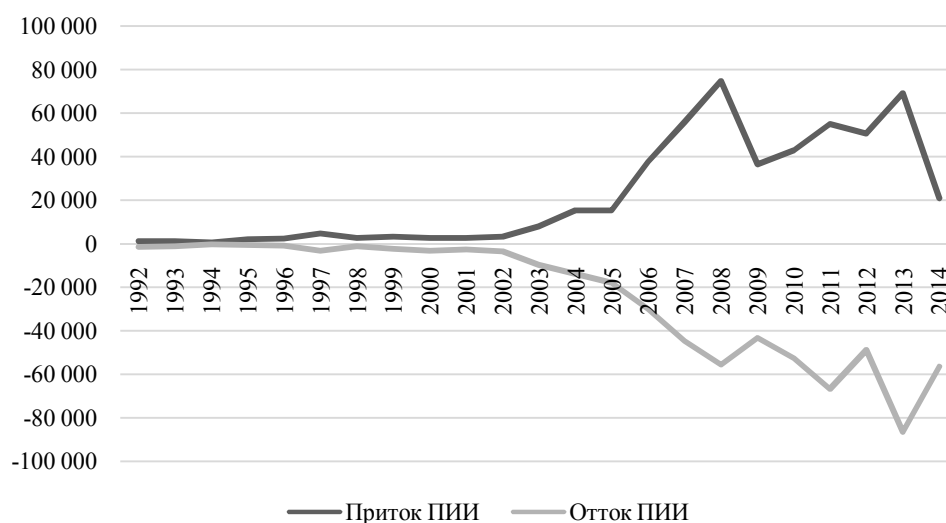

Рис. 4. Динамика притока иностранных инвестиций в Россию и оттока российских инвестиций за рубеж (в млн долл.)

В пользу офшоров говорят и проблемы с российской правовой и судебной системой. Российская судебная система не обеспечивает защиту предпринимательства. Согласно исследованиям компании Deloitte, российский налоговый режим был признан самым непривлекательным среди 29 европейских стран, из-за сложности законодательства и неудобства взаимодействия с налоговыми службами. В рейтинге Всемирного банка Doing Business за 2014 г. по защите иностранных инвестиций Россия стоит на 100-м месте.

Согласно исследованиям международного агентства PWC, ведущего с 1999 г. мониторинг представителей бизнеса в большинстве стран мира относительно их восприятия экономических преступлений, в 2013 г. 60% российских компаний заявили о том, что за последние два года они стали жертвами экономических преступлений, что

значительно превышает аналогичный показатель по всему миру (37%) (рис. 5¹).

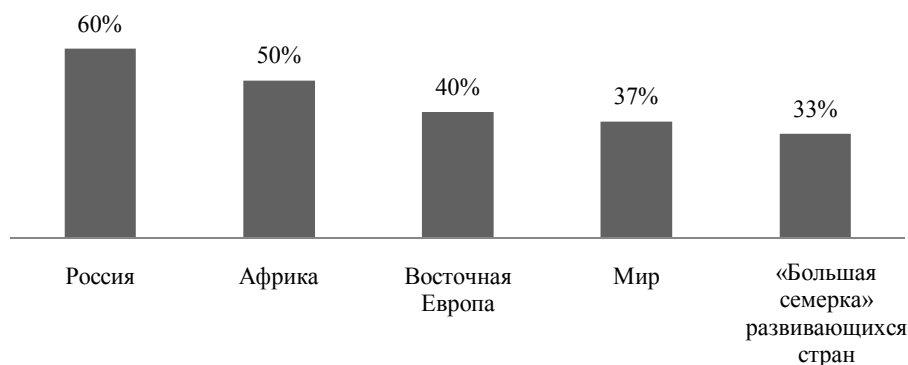

Рис. 5. Доля респондентов, столкнувшихся с экономическими преступлениями, в % от опрошенных

Основным видом экономических преступлений были обозначены незаконное присвоение имущества – 70% опрошенных (по всему миру – 37%), взяточничество и коррупция – 57% опрошенных (по всему миру 27%), мошенничество в сфере госзакупок – 52%, (в мире – 29%). 42% опрошенных руководителей российских компаний сообщили, что у них вымогали взятку, а 42% сообщили, что проиграли торги, потому, что конкуренты эту взятку заплатили (в мире эти показатели – 18 и 22%)². Такое положение создает дополнительные стимулы к переводу капиталов в офшоры. Безусловно, с точки зрения национальных интересов использование бизнесом офшоров недопустимо. Капиталы, размещенные в офшорах, обескровливают российскую экономику, влияют на внешнюю задолженность, так как размещенные там активы часто используются предпринимателями в качестве залога по кредитам. По оценкам, ежегодно 60–70 млрд долларов выплачивается частным сектором в качестве процентов за кредит.

Поток средств, проходящих через офшоры и специализированные компании, подтверждает актуальность темы борьбы за возврат средств из налоговых убежищ. В целом ситуация в этой области улучшается. Кризис 2008–2009 гг. отчетливо показал необходимость усиления контроля за движением частных капиталов в налоговые убежища. В 2011 г. вступил в действие закон Великобритании «О противодействии взяточничеству», в 2012 г. Комиссия по ценным бумагам и биржам США и Министерство юстиции США выпустили Руководство к Закону

¹ Российский обзор экономических преступлений. – URL: http://www.pwc.ru/ru/ceo-survey/assets/crime_survey_2014.pdf.

² Там же.

о противодействии коррупции за рубежом (FCPA), в котором разъясняется практика применения норм принятого в 1977 г. Закона. Была создана международная Группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force on Money Laundering), к работе которой подключилось 41 государство. В 2012 г. было подписано соглашение с Кипром об обмене информацией.

Таким образом, начала проводиться линия на обеление офшоров и придание им большей прозрачности и подконтрольности.

В России также произошли существенные изменения в регулировании оттока капиталов и борьбе с коррупцией. В апреле 2012 г. Россия присоединилась к Конвенции ОЭСР по борьбе с коррупцией, что стало серьезным шагом в работе по приведению российского антикоррупционного законодательства в соответствие с международными нормами.

В январе 2013 г. в России вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», обязывающие компании принимать меры по предупреждению коррупции. Был выдвинут лозунг деофшоризации российской экономики и в 2013 г. принята серия поправок к налоговому законодательству в рамках мер по противодействию финансовым злоупотреблениям и деофшоризации экономики.

Наибольший резонанс в обществе получили положения закона о запрете чиновникам иметь зарубежные счета и активы, о введении понятия «бенефициарный владелец», раскрывающего имя реального собственника активов, об ответственности за незаконные финансовые операции и расширении доступа налоговиков к банковской информации, о блокировке счетов за неполучение электронных уведомлений ФНС.

В апреле 2014 г. Указом Президента был утвержден национальный план по противодействию коррупции на 2014–2015 гг. Внесены изменения в Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению».

Важную роль играют принятые в ноябре 2014 г. изменения к Федеральному закону № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», которые обязывают физических и юридических лиц сообщать в налоговые органы об участии в капитале иностранных компаний, а также создают механизм налогообложения прибыли офшорных компаний. 15 июня 2015 г. истек срок подачи россиянами уведомлений о владении долями в контролируемых иностранных компаниях (КИК).

Помимо ужесточения контроля со стороны государства, весомый аргумент для бизнеса – западные санкции против ряда российских банков и компаний, чреватые арестами зарубежных активов.

Можно выделить две группы причин активизации политики де-офшоризации в России: внутренние – растущая угроза национальной безопасности со стороны офшорной экономики, обескровливание бюджета в условиях серьезных рисков снижения его доходов, усиливающееся неприятие в обществе офшорной аристократии, получающей основные доходы в России и инвестирующей свои капиталы за рубежом; внешние, вызванные активизацией антиофшорной политики международным сообществом и западными офшорными юрисдикциями в условиях глобального кризиса [11. – С. 4].

Интересно обратиться к прогнозу ЮНКТАД на 2015–2017 гг. относительно перспектив развития международных потоков инвестиций. По мнению экспертов, можно ожидать роста притока ПИИ как в развитые, так и развивающиеся страны. При этом приток в развитые страны будет более динамичным (например, до 23% в 2015 г.) по сравнению с притоком в развивающиеся. Пессимистический прогноз делается в отношении стран переходной экономики: в 2015 г. ожидается падение притока на 2,3%. Но уже в 2016 г. прогнозируется рост на 5,3%, а в 2017 г. – на 12,3% (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Среднесрочный прогноз движения мировых ПИИ до 2017 г.* (в млрд долл.)

	Среднегодовые показатели		2013	2014	Прогноз		
	2005–2007	2009–2011			2015	2016	2017
Приток ПИИ	1 397	1 359	1 467	1 228	1 368	1 484	1 724
Развитые страны	917	718	697	499	634	722	843
Развивающиеся страны	421	561	671	681	707	734	850
Страны переходной экономики	60	81	100	48	45	47	53
Темпы							
Приток ПИИ	40,1	3,1	4,6	-16,3	11,4	8,4	16,2
Развитые страны	48,2	3,0	2,7	-28,8	23,8	13,9	16,7
Развивающиеся страны	26,1	4,8	5,0	1,6	3,3	3,9	15,8
Страны переходной экономики	48,8	-1,1	17,0	-51,7	-2,3	5,3	12,3

* Источник: UNCTAD. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UN. – NY and Geneva, 2015. – P. 21.

Вместе с тем следует отметить, что современное динамичное развитие с постоянными новыми угрозами и вызовами не всегда позволяет прогнозам сбываться. Достаточно вспомнить, что в 2014 г. ЮНКТАД обещал улучшение общих макроэкономических показателей, стабилизацию международных финансовых рынков, восстановление активности в реальном секторе, рост ПИИ. Как видим, реальная жизнь не всегда оправдывает прогнозы.

Улучшение положения России на мировом рынке инвестиций, кроме геополитических факторов, связано и с внутренними реформами, касающимися улучшения предпринимательского климата в стране. Правительство страны в целом нацелено на такого рода работу. В качестве важнейших направлений заявлены упрощение административных процедур, снижение стоимости подключения новых инвестиционных проектов к электросетям и инженерно-коммуникационной инфраструктуре, совершенствование таможенного и налогового законодательства, либерализация контроля за иностранными инвестициями и уголовного законодательства в экономической сфере.

Важная роль отводится политике по активизации интеграционных процессов. Помимо укрепления сотрудничества в рамках ЕАЭС, Россия объявила о намерениях расширять список партнеров по соглашениям о свободной торговле за счет стран Азии, Африки и Латинской Америки. Быстрое увеличение емкости внутренних рынков в густонаселенных развивающихся странах, таких, как Нигерия, Индонезия, Филиппины, Эфиопия, Танзания, Бангладеш, Пакистан и других может открыть новые перспективы для вывоза российского предпринимательского капитала.

Особые перспективы открываются в рамках укрепления сотрудничества с Китаем и другими партнерами по БРИКС.

Таким образом, можно ожидать, что трудности 2015 г. будут преодолены и оправдается прогноз ЮНКТАД на 2017 г. относительно роста инвестиционной активности в России.

Список литературы

1. *Арестова Ю. А., Почарская А. С.* Современное состояние и проблемы морского флота России // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала Макарова. – 2014. – Вып 5.
2. *Березовская Е.* Еду я на Родину // Forbes. – 2015. – № 5 (134).
3. *Базаров А.* Экономика тревоги и счастья // BRICS. Business Magazine. – 2014. – № 4.

4. Зелениук А. Н. Проблемы деофшоризации предпринимательской деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 4.
5. Идрисов Г. И., Таганов Б. В. Привлечение прямых иностранных инвестиций как инструмент ускоренного экономического роста. О чем стоит задуматься? // Российский экономический вестник. – 2015. – № 1.
6. Комолов О. «Дырявое ведро», или куда бежит российский капитал. – URL: <http://comstol.info/2014/10/ekonomika/9911> (дата обращения: 29.06.2015).
7. Кузнецов А. В. Меняющаяся роль России в экспорте инвестиций // Прямые инвестиции IN & OUT. – 2013. – № 5.
8. Кузнецова Г. В. Россия в системе международных экономических отношений. – М. : ЮРАЙТ, 2015.
9. Минин Б. В. Россия в усложнившихся международных экономических отношениях: риски и новые возможности // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VII Международной научно-практической конференции. 19–20 февраля 2015 г. : в 2 кн. – М. : ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.
10. Обухова Е., Огородников Е. Пора возвращаться с островов // Эксперт. – 2013. – 28 июня. – URL: <http://expert.ru/expert/2013/04/pora-vozvraschatsya-s-ostrovov/> (дата обращения: 30.06.2015).
11. Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М. : Институт экономики РАН, 2013.
12. Юшкевич О. С. Иностранный капитал и инвестиционная привлекательность России: анализ и перспективы // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 1 (1).

References

1. Arestova Yu. A., Pocharskaya A. S. Sovremennoe sostoyanie i problemy morskogo flota Rossii [Current Status and Problems of the Russian Navy] *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala Makarova* [Vestnik of the State University of Sea and River Fleet of a Name of the Admiral Makarov], 2014, Vol. 5. (In Russ.)
2. Berezovskaya E. Edu ya na Rodinu [I Go Home], *Forbes*, 2015, No. 5 (134). (In Russ.).
3. Bazarov A. Ekonomika trevogi i schast'ya [Economy of Alarm and Happiness], *BRICS. Business Magazine*, 2014, No. 4. (In Russ.).
4. Zelenyuk A. N. Problemy deofshorizatsii predprinimatel'skoy deyatel'nosti [Problems of Deoffshorization of Business Activity] *Rossiyskiy*

vneshneekonomicheskiy vestnik [Russian External Economic Vestnik], 2014, No. 4. (In Russ.).

5. Idrisov G. I., Taganov B. V. Privlechenie pryamykh inostrannykh investitsiy kak instrument uskorennoy ekonomicheskoy rosta. O chem stoit zadumat'sya? [Attraction of Direct Foreign Investments as the Instrument of the Accelerated Economic Growth. Of what it is Worth Thinking?], *Rossiyskiy ekonomicheskiy vestnik* [Russian External Economic Vestnik], 2015, No. 1. (In Russ.).

6. Komolov O. «Dyryavoe vedro», ili kuda bezhit rossiyskiy kapital [«Bucket Full of Holes» or where the Russian Capital Runs]. (In Russ.). Available at: <http://comstol.info/2014/10/ekonomika/9911> (accessed 22.06.2015).

7. Kuznetsov A. V. Menyayushchayasya rol' Rossii v eksporte investitsiy [The Changing Role of Russia in Export of Investments], *Pryamyye investitsii IN & OUT*, 2013, No. 5. (In Russ.).

8. Kuznetsova G. V. Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniy [Russia in System of the International Economic Relations], Moscow, YuRAYT, 2015. (In Russ.).

9. Minin B. V. Rossiya v uslozhnivshikhsya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnosheniyakh: riski i novye vozmozhnosti [Russia in the Become Complicated International Economic Relations: Risks and New Opportunities], *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya : materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 19-20 fevralya 2015 g.* [Modern Economy: Concepts and Models of Innovative Development : Materials VII of the International Scientific and Practical Conference. 19-20 February 2015], in 2 kn., Moscow, Plekhanov Russian University of Economics, 2015. (In Russ.).

10. Obukhova E., Ogorodnikov E. Pora vozvrashchat'sya s ostrovov [It is Time to Come Back from Islands], *Ekspert*, 2013, 28 Iyunya. (In Russ.). Available at: <http://expert.ru/expert/2013/04/pora-vozvrashchatsya-s-ostrovov/> (accessed 30.06.2015).

11. Kheyfets B. A. Deofshorizatsiya rossiyskoy ekonomiki: vozmozhnosti i predely [Deoffshorization of the Russian Economy: Opportunities and Limit], Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2013. (In Russ.).

12. Yushkevich O. S. Inostranny kapital i investitsionnaya privlekatel'nost' Rossii: analiz i perspektivy [Foreign Capital and Investment Appeal of Russia: Analysis and Prospects], *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2015, No. 1 (1). (In Russ.).